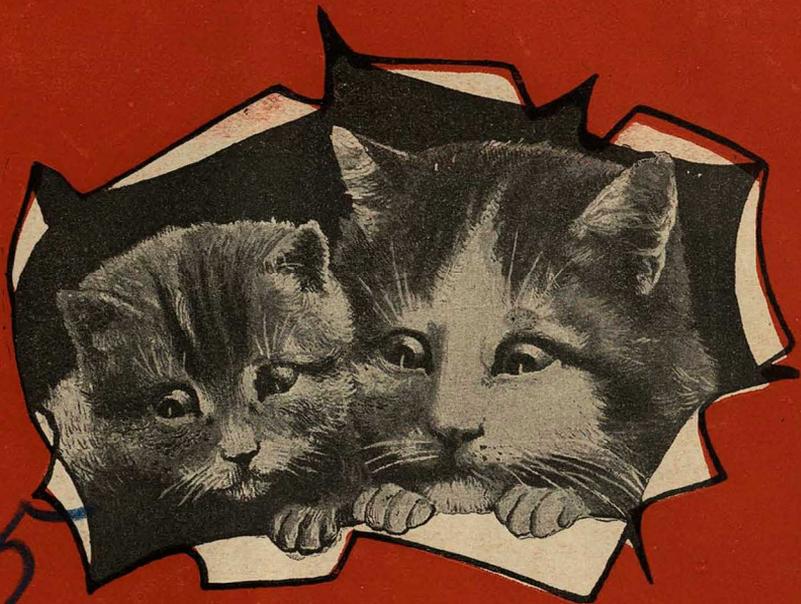

Годъ изданія седьмой.

ОКТАБРЬ.

№ 24.

1914.

XVI 45
10.

ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

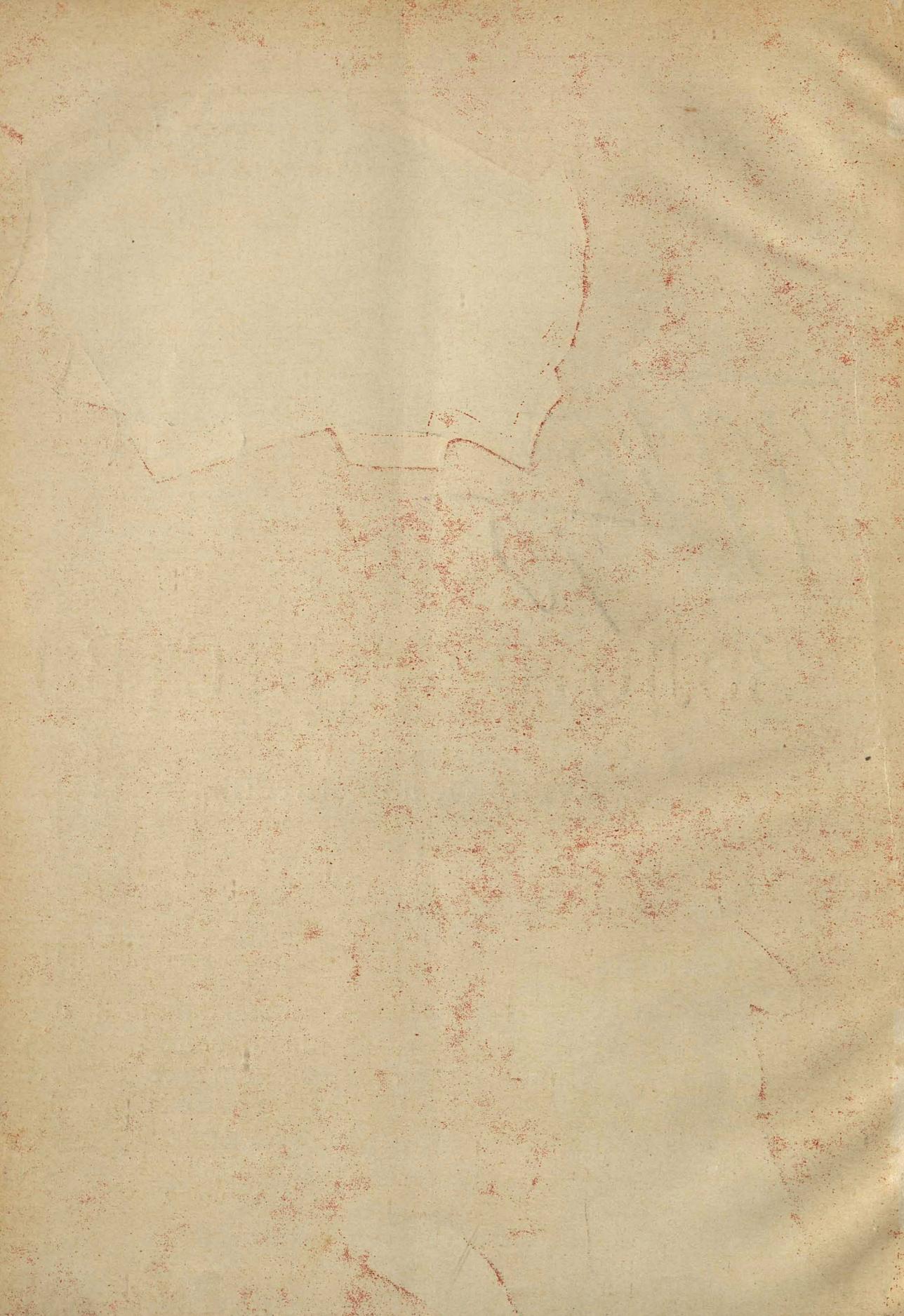
СОДЕРЖАНІЕ:

ВЪ МОРОЗНУЮ НОЧЬ (стих)
ВЪ ПОДВАЛѢ УГЛОВОЙ БАШ
ВЪ ИЗБУШКѢ ЛѢСНОГО
СТОРОЖА (повѣсть).
ГЛУБОКАЯ ОСЕНЬ (стих.).
КАКЪ ЖИВОТНЫЯ ЛѢЧАТЪ
СВОИ БОЛѢЗНИ.

РЕБУСЪ и проч.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

Городокъ XVI вѣка—для склеиванія

№ 24. Октябрь. 1914. Годъ изданія VII-й. Два раза въ мѣсяцъ.

Золотое Дѣтство.

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

— Благослови, Господи, землю сію!..

ВЪ МОРОЗНУЮ НОЧЬ.

Морозить... Снѣгъ... Взошла луна
На сводъ небесъ прозрачно-синій,
На всемъ блеститъ алмазный иней
И вѣтка каждая видна.

Повсюду блестки... Вдалекѣ
Темнѣютъ ели; а долины,
Какъ мягко-взбитыя перины,
Пушисто стелются къ рѣкѣ.

Кругомъ безлюдно... На селѣ
Звонитъ звонарь часы ночные,
Морозъ трещитъ и расписные
Узоры чертитъ на стеклѣ.

И тихо-тихо... Только слышны
Въ лѣсу удары топора,
И все кругомъ такъ славно, пышно,
Что не ушелъ-бы со двора.

Кузничикъ.

ВЪ ПОДВАЛѢ УГЛОВОЙ БАШНИ.

(Испанская легенда).

Восемьсотъ лѣтъ тому назадъ
вторгнувшіеся въ Испанію арабы
выстроили близъ города Гренады
громадный дворецъ Альгамбру. Дво-
рецъ этотъ уцѣлѣлъ и до сихъ поръ
и хотя и обветшалъ, но все еще сохра-
нились въ немъ слѣды роскошной
отдѣлки залъ и внутреннихъ дво-
ровъ. Въ одномъ изъ этихъ вну-
треннихъ дворовъ Альгамбры, но-
сящемъ и понынѣ названіе „Двора
мавританскихъ колодцевъ“, слыш-
но постоянное журчаніе воды и
тамъ и сямъ возвышаются бѣлые
мраморные фонтаны, изъ которыхъ
вода уже не бьетъ, а просто те-
четъ. Въ самомъ отдаленномъ углу
этого двора находится каменная
глыба, изъ которой бьетъ природ-
ный ключъ, холодный, какъ ледь,
и прозрачный, какъ хрусталь.

Со всего города Гренады къ
этому ключу стекаются водоносы
и водовозы, которые наполняютъ
водою большіе глиняные кувши-
ны и несутъ ихъ къ городу на
плечахъ или везутъ на ослахъ.

— Воды, воды, воды! кричатъ
они.—Кто хочетъ холодной, живи-
тельной воды?

А когда наступаетъ вечеръ, то
уставшіе отъ цѣлдневной жары
жители Гренады отправляются въ
опустѣвшую Альгамбру, гуляютъ
по ея заламъ и далеко за полночь
проводятъ время у мавританскихъ
колодцевъ, наслаждаясь прохладой,
пѣніемъ въ садахъ соловьевъ и
запахомъ душистыхъ цвѣтовъ.

Среди продавцевъ воды былъ
нѣкій бѣднякъ Педро. Не смотря
на сравнительно молодой возрастъ,

онъ сторбился подъ тяжестью работы и походилъ на старика. Угрюмый, загорѣлый, онъ съ утра и до поздняго вечера таскалъ воду изъ Альгамбры въ Гренаду, продавалъ ее, и на заработанные гроши содержалъ свою многочисленную семью. Всякій разъ какъ онъ возвращался послѣ труда домой, его встрѣчала цѣлая орава его ребятишекъ, грязныхъ, обрванныхъ, съ большими, нечесанными волосами, просившихъ ѣсть. Когда они лежали всѣ на одной перинѣ, укрытые по шею однимъ общимъ одѣяломъ, то вся постель походила на ласточкино гнѣздо, изъ котораго выглядывали головастые птенцы.

— Ъсть, папа, ѣсть! кричали они. — Мы давно уже хотимъ ѣсть!

Жена Педро была женщина болѣзненная и сварливая, давно уже уставшая биться съ нуждой. Она упрекала мужа въ плохомъ заработкѣ, ворчала на него, а онъ смиренно переносилъ всѣ свои домашнія невзгоды и только и думалъ о томъ, какъ-бы ему побольше заработать.

— Вотъ, если-бы у меня былъ оселъ! мечталъ онъ.—Тогда я не таскалъ-бы воду на себѣ, а развозилъ-бы ее на ослѣ и зарабатывалъ-бы вдвое больше. Тогда-бы моя Пепита не ворчала на меня..

Путемъ тяжкихъ лишеній онъ скопилъ наконецъ немного денегъ и купилъ осла съ расрочкою

платежа. Но заработки его не увеличились: осла нужно было кормить, а это тоже стоило денегъ, и пришлось весь излишекъ отъ выручки тратить на сѣно. Это еще болѣе обезпокоило его супругу.

— Ахъ, ты, такой-сякой, набросилась она однажды на него.—И зачѣмъ только я вышла за тебя замужъ! Бѣда мнѣ, горемычной! То было нечѣмъ кормить ребятъ, а теперь еще и осѣлъ!.. Немедленно-же его продай!

Педро смолчалъ. Онъ уже привыкъ къ ослу, ему было пріятно ходить уже не одному и разговаривать съ длинноухимъ животнымъ, какъ съ товарищемъ,— и самая мысль о продажѣ испугала его. Онъ ни за что не хотѣлъ разставаться съ осломъ и рѣшилъ продавать воду не только днемъ, но и ночью.

— Буду торговать и по ночамъ! сказалъ онъ себѣ.—Все-таки заработаю хоть и на кормъ ослу!

И вотъ, когда онъ однажды въ полночь пришелъ съ осломъ въ Альгамбру и сталъ приближаться къ Мавританскимъ колодцамъ, то вдругъ замѣтилъ у колонны какую-то странную фигуру. Было пустынно, во всемъ дворѣ не было ни одной души и какой-то невольный страхъ овладѣлъ душою Педро. Онъ приглядѣлся въ темнотѣ къ фигурѣ, приворнувшей у колонны, и увидалъ, что это былъ

старый мавръ съ чернымъ цвѣтомъ лица и съ ярко-бѣлыми зубами и глазами. Онъ стоналъ.

— Кто ты? Что ты здѣсь дѣлаешь? спросилъ въ испугѣ Педро.

— Я боленъ... отвѣтилъ незнакомецъ.—Ночь застала меня здѣсь у колодезь... Помоги мнѣ добратся до города и я заплачу тебѣ вдвое больше, чѣмъ ты могъ-бы выручить за воду...

Педро былъ сострадательнъ. Страхъ тотчасъ же разсѣялся въ немъ, и онъ взялъ старика за плечо и сталъ его поднимать.

— Хорошо пойдешь... сказалъ онъ.—А насчетъ платы не беспокойся! Я доведу тебя до города и такъ!

Онъ поднялъ старика на руки, посадилъ его на осла и повезъ его въ Гренаду, стараясь поддерживать его, чтобы онъ не упалъ.

— Ну, вотъ и городъ! сказалъ Педро, когда они въѣхали въ первую улицу.—Куда тебя подвезти?

— Увы, застоналъ мавръ,—у меня здѣсь нѣтъ никого, ни дома, ни знакомыхъ. Я здѣсь совершенно чужой. Возьми меня на эту ночь къ себѣ и дай мнѣ приклонить голову подъ твоей кровлей! Я тебя щедро возблагодарю.

Педро нахмурился, но не сумѣлъ отказать старику. Онъ снялъ его съ осла и повелъ къ себѣ въ лачугу. Дѣтишки проснулись, выползли изъ подъ одѣяла и съ испугомъ выбѣжали на улицу, гля-

дѣть на чернаго человѣка. Вышла жена съ помеломъ въ рукахъ.

— Что это еще? крикнула она.—Кого это еще ты сюда привелъ? Вонъ отсюда! Чтобы и духу вашего здѣсь не было!

Педро приложилъ руку къ груди.

— Послушай, жена, умоляюще сказалъ онъ.—Вѣдь этотъ-же человѣкъ боленъ и ему негдѣ приклонить голову!

Но Пепита не унималась. Тогда Педро, не слушая ея, ввелъ старика въ лачугу и уложилъ его прямо на свою постель.

— Спи здѣсь, сказалъ онъ,—а я всю ночь буду возить воду.

Но едва онъ это сказалъ, какъ со старикомъ вдругъ сдѣлалось дурно, глаза его закатились и онъ сталъ тяжело дышать.

— Подойди скорѣе ко мнѣ, обратился онъ къ Педро.—Я умираю... Я хочу тебѣ кое-что передать.

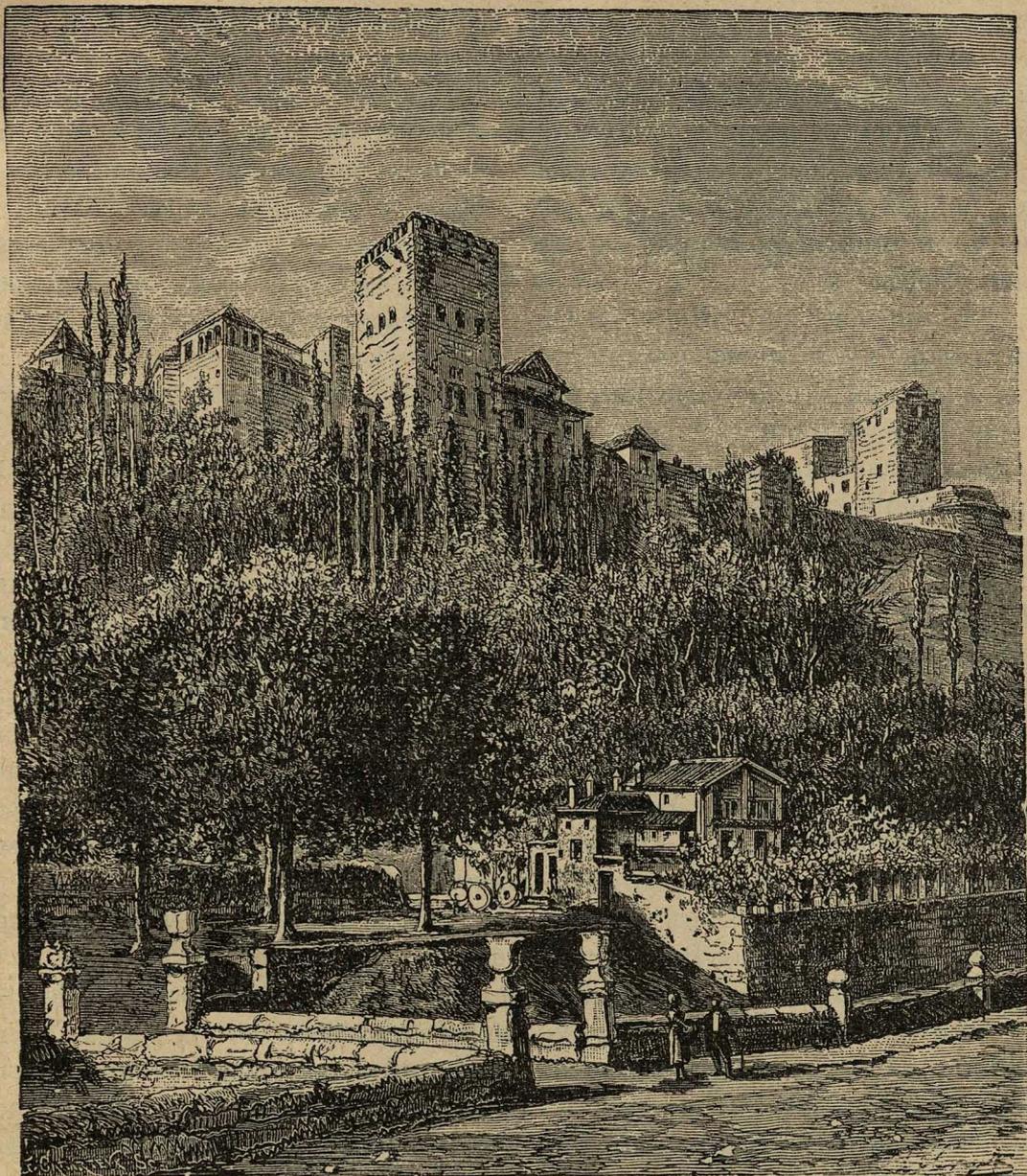
Онъ пошарилъ слабѣвшей рукой у себя за пазухой и досталъ оттуда ящичекъ изъ сандаловаго дерева. Онъ положилъ этотъ ящичекъ около себя и хриплымъ голосомъ сказалъ:

— Это тебѣ...

И померъ.

Пепита пришла въ ужась.

— Это все ты! набросилась она на мужа.—Это все твоя дурацкая доброта! Ну, что теперь ты будешь дѣлать съ этимъ трупомъ? Вѣдь насъ могутъ заподозрѣть, что мы

Альгамбра.

заманили этого черномазаго къ себѣ нарочно, чтобы ограбить его и затѣмъ убить! Ну, что намъ теперь дѣлать?

Бѣдный Педро и самъ понималъ всю опасность положенія.

Онъ стоялъ въ недоумѣннн передъ трупомъ и никакъ не могъ понять, за что на него свалилась еще и эта бѣда? Но долго думать было не время.

— Знаешь, что? вдругъ догадал-

ся онъ и схватилъ жену за руку. — Пока еще темно и не наступило утро, давай снесемъ этого мавра на берегъ рѣки и закопаемъ его тамъ въ песокъ! Никто вѣдь не видалъ, какъ я привезъ его сюда, и никто не узнаетъ, что онъ умеръ!

Сказано—сдѣлано. Педро и Пепита завернули трупъ въ простыню, взвалили его на осла и повезли на берегъ рѣки.

Къ несчастью, все это видѣлъ проходившій цырюльникъ. Онъ заперъ свою лавку и возвращался къ себѣ домой, когда увидѣлъ выбѣжавшихъ на улицу всѣхъ ребятишекъ Педро. Онъ заинтересовался, почему именно они такъ поздно не спали, и остановился на противоположной сторонѣ улицы. Выбѣжала затѣмъ Пепита и стала разносить своего супруга. Это его еще больше заинтересовало. Прислонившись къ забору, онъ сталъ наблюдать. Вскорѣ затѣмъ Педро и Пепита вынесли изъ избушки что-то большое, обернутое въ простыню, и погрузили на осла.

— Что, если замѣтятъ? проговорила тихонько Пепита.

— Ничего... такъ-же тихонько отвѣтилъ ей Педро.—Мы его похоронимъ въ песокъ у самой воды... Онъ мусульманинъ и потому отпѣванія не требуется...

Цырюльникъ послѣдовалъ за ними и скоро убѣдился, что они

дѣйствительно похоронили человека.

Всю ночь онъ не могъ заснуть и когда на слѣдующее утро онъ вышелъ къ себѣ въ лавочку и сталъ поджидать посѣтителей, то руки у него дрожали и ему казалось, что если онъ не донесетъ на Педро и Пепиту, то засудятъ и его самого.

— Нѣтъ, надо пойти въ полицію и заявить! рѣшилъ онъ.

И вдругъ къ нему пришелъ бриться самъ полицейскій алькадъ.

— Странныя вещи стали дѣлаться у насъ, сказалъ ему цырюльникъ, боясь его обрѣзать, бритвой отъ волненія.—Въ одну ночь и ограбленіе, и убійство, и сокрытіе трупа!..

— Какъ? Гдѣ? встрепенулся полицейскій алькадъ.

Цырюльникъ рассказалъ ему все.

— Но откуда ты все это знаешь?

— Я самъ видѣлъ все собственными глазами...

Полицейскій алькадъ возвратился къ себѣ въ полицію, призвалъ сыщика и поручилъ ему осмотрѣть берегъ рѣки. Сыщикъ вернулся къ нему и доложилъ, что цырюльникъ былъ правъ: въ песокъ дѣйствительно обнаруженъ трупъ стараго Мавра.

Послали за Педро и его женой.

— Послушай, негодяй! крикнулъ на него алькадъ.—Я знаю

все! Человѣкъ, котораго ты убилъ, найденъ въ пескѣ у рѣки! Говори сейчасъ-же, съ какой цѣлью ты его убилъ? Гдѣ тѣ деньги, которыя ты у него награбилъ?

Педро въ ужасѣ упалъ на колѣни. Онъ сталъ призывать въ свидѣтели своей невинности всѣхъ святыхъ, онъ рассказалъ всю исторію съ мавромъ съ простою самой искреннѣйшей правдивости, но все было напрасно.

— Отвѣчай немедленно, куда ты скрылъ деньги, отнятыя тобою у мавра? крикнулъ алькада.

— Я никакихъ денегъ не крадъ, отвѣтилъ Педро,—такъ какъ занимаюсь всегда своимъ собственнымъ честнымъ трудомъ. Да при маврѣ и не было ничего. Онъ оставилъ только небольшой сандаловый ящичекъ—и больше ничего.

Глаза алькада отъ жадности засверкали. Навѣрное, тамъ были золото и брилліанты!

— Гдѣ этотъ ящичекъ? воскликнулъ онъ.—Давай его скорѣй сюда!

Педро протянулъ къ нему полученный отъ Мавра подарокъ. Алькада быстро вскрылъ его и вытрясъ. Къ его разочарованію, изъ ящичка выпали какая-то арабская рукопись и какого-то страннаго цвѣта и состава свѣча.

— Это и все? спросилъ алькада.

— Да, все... отвѣтилъ Педро.

Допросили затѣмъ Пепиту и цырюльника,—и алькада убѣдился

наконецъ въ полной невинности Педро.

— Можешь убираться! крикнулъ онъ на обвиняемаго.—Таскай опять воду и больше не прячь у себя мавровъ, а не то—я тебя!.. А осла своего оставь здѣсь! Я беру его себѣ за разбирательство этого дѣла!

Педро положилъ въ ящичекъ обратно рукопись и свѣчу, заперъ его, сунулъ къ себѣ за пазуху и вышелъ отъ алькада. И сталъ онъ снова таскать воду на самомъ себѣ и изгибаться подъ тяжестью своихъ глиняныхъ сосудовъ чуть не до земли

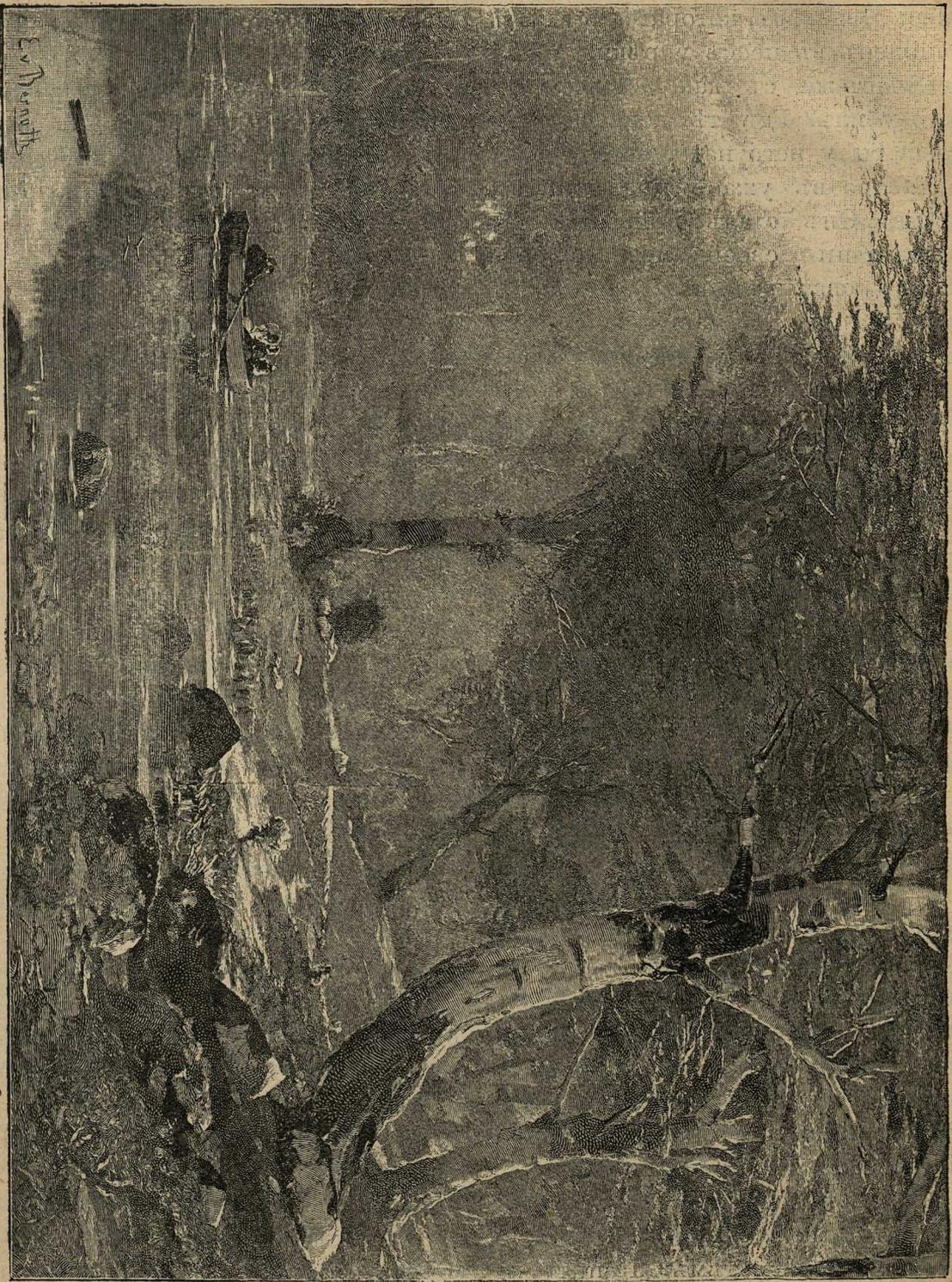
— Бѣдный осликъ! вздыхалъ онъ.—Прощай, мой добрый товарищъ! Вспоминаешь-ли ты обо мнѣ? Бѣдное животное!

Затѣмъ жизнь потекла своимъ чередомъ. Но желаніе узнать, что было написано на арабской рукописи, такъ и подмывало Пепиту и она наконецъ не выдержала и снова стала кричать на мужа:—

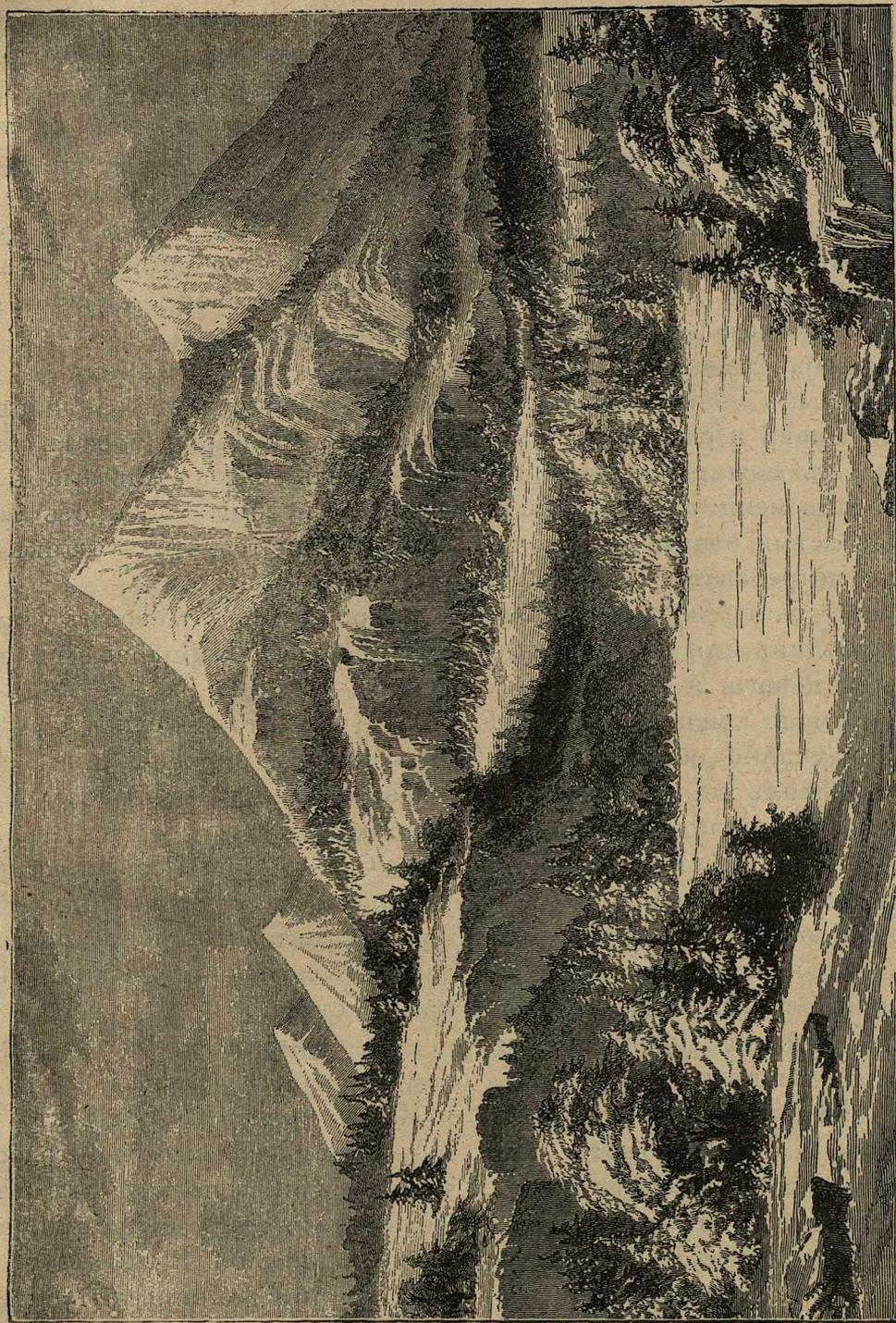
— Ты-бы обратился хоть къ какому-нибудь здѣшнему мавру! Мало-ли здѣсь ихъ шатается? Пусть онъ переведетъ, что написано на этой кожѣ!

Педро взялъ ящичекъ и отправился къ знакомому мавру.

— Да тутъ цѣлыя чудеса! сказалъ ему мавръ, прочитавъ рукопись.—Тутъ такія страшныя вещи, что заранѣе разбираетъ

Въ гиши.

Первый снѣгъ.

дрожь. А можетъ быть, все это и чепуха! Однѣ выдумки!

— Что-же тамъ написано? встревожился Педро.

— А вотъ слушай.

И мавръ сталъ переводить содержаніе рукописи:—

„Я, главный архитекторъ при постройкѣ дворца Альгамбры, получилъ отъ своего повелителя, шаха Альгамара, нѣсколько милліоновъ золотыхъ монетъ для закупки матеріаловъ и расчета съ рабочими. Къ сожалѣнію, рабочіе, тая противъ меня злобу, рѣшили овладѣть всѣми этими деньгами и затѣмъ потребовать отъ шаха Альгамара плату за работу вторично, убѣдивъ его, что присланные имъ деньги я взялъ себѣ. Они задумали меня убить. Я узналъ случайно объ ихъ намѣреніи и рѣшилъ скрыть отъ нихъ милліоны моего повелителя. Въ темную ночь, вмѣстѣ со своимъ вѣрнымъ слугою, я отправился въ достроенную уже угловую башню Альгамбры и тамъ, въ подвалѣ, извѣстномъ только мнѣ одному, скрылъ сокровища моего повелителя. По пути въ подвалъ, я сдѣлалъ на стѣнахъ надписи особымъ составомъ, который можетъ быть виденъ только при свѣтѣ свѣчи, сдѣланной мною изъ различныхъ тайныхъ веществъ. Тотъ, кто отправится въ этотъ подвалъ за деньгами, пусть зажжетъ эту свѣчу и при ея свѣтѣ увидить на

стѣнахъ надписи, какъ туда пройти. Надписи эти сдѣланы тоже таинственнымъ составомъ, который можетъ свѣтиться на стѣнахъ только тогда, когда будетъ горѣть эта свѣча. Но горе тому, у кого погаснетъ свѣча. Тогда ему ужъ навѣки придется остаться въ подвалѣ. Найти дорогу обратно онъ уже не сможетъ.

„Я кладу эту записку и эту свѣчку въ ящикъ изъ сандаловаго дерева и, если меня убьютъ и мой повелитель шахъ Альгамаръ не узнаетъ истины, то пусть тотъ, кому достанется этотъ ящикъ, будетъ богатымъ“.

Педро не вѣрилъ своимъ ушамъ. Сердце у него забилося отъ волненія.

— Ну, и что-же мы теперь будемъ дѣлать? спросилъ онъ.

Мавръ помялъ пальцами свѣчу и понюхалъ.

— Отъ нея пахнетъ какими-то рѣдкостными, древними духами... сказалъ онъ.— Навѣрное, она сдѣлана изъ какого-нибудь таинственнаго состава...

— Я спрашиваю тебя, что мы будемъ теперь дѣлать?

Мавръ почесалъ затылокъ.

— Надо идти искать это золото... нерѣшительно отвѣтилъ онъ.— Только выждемъ полуночи, а то сейчасъ свѣтло... Замѣтятъ...

И они рѣшили попытаться счастья въ эту-же ночь. Въ условленный часъ, когда весь городъ уже за-

снулъ и по дворамъ Альгамбры летали однѣ только совы да летучія мыши, они потихоньку вышли изъ Гренады и, крадучись точно воры, направились къ угловой башни запустѣвшаго, покинутаго дворца.

— Тише!.. Тише!.. шептали они другъ другу.— Не дыши такъ громко, а то могутъ услышать!

При свѣтѣ фонаря они направились дверь въ башню, отворили ее и вошли. Нѣсколько летучихъ мышей при входѣ ихъ, испугавшись, сорвались со стѣны и зарѣяли въ полумракѣ. Это ихъ тоже, въ свою очередь, испугало.

— Святъ, святъ, святъ... прошепталъ Педро и нѣсколько разъ перекрестился.

Они увидали подъ собою старинную лѣстницу съ обвалившимися ступенями, уходившую куда-то вглубь подъ землю, и стали по ней спускаться. Длинные подземныя галереи потянулись передъ ними и въ нихъ пахло сыростью, ползали противныя ящерицы и громадныя пауки и при ихъ появленіи, отъ сотрясенія воздуха, сваливалась со стѣнъ накопившаяся за цѣлые вѣка плѣсень, похожая на большія красноватыя губки. Педро и мавру стало страшно.

— Не уйти-ли намъ назадъ? предложилъ Педро.

— Подожди... ободрить его

маврѣ.— Давай лучше зажжемъ свѣчу!

Они достали изъ ящичка свѣчу и зажгли ее. Она загорѣлась какимъ-то страннымъ, зеленоватымъ огонькомъ и во всѣ стороны отъ нея пламени потянулись волны сизаго, душистаго дыма. Дымъ этотъ достигъ стѣны и вдругъ, отъ его прикосновенія, на ней засверкала огненная надпись: „Идите дальше, не бойтесь“.

Полныя страха и держась другъ за друга, они побрели дальше. Имъ пришлось спуститься еще ниже по нѣсколькимъ обветшавшимъ лѣстницамъ, пройти еще нѣсколько длинныхъ съ затхлымъ воздухомъ корридоровъ и всюду, то тамъ, то здѣсь, передъ ними вспыхивали на стѣнахъ надписи: „Идите смѣло дальше“.

Наконецъ они спустились подъ землю уже такъ глубоко, что стали опасаться за возможность возвращенія назадъ. Зубы у нихъ отъ страха стучали. Сердце замирало и они еле передвигали дрожавшія въ колѣнкахъ ноги. Отъ спертаго воздуха у нихъ хватывало дыханіе и кружились головы.

— Мнѣ страшно... простоналъ Педро.—Я больше не могу!..

— Ничего!.. подбодрить его маврѣ.—Посмотримъ, что будетъ дальше!

И вдругъ передъ ними сверкнула надпись: „Здѣсь“.

Они приглядѣлись и увидѣли передъ собою дверь. Мавръ толкнулъ въ нее плечомъ и она подалась. Они вошли въ погребъ. Мавръ поднялъ высоко свѣчу и ихъ глазамъ представилось невиданное зрѣлище: весь подвалъ былъ уставленъ ящиками и полустлѣвшими мѣшками, въ которыхъ сверкали золотыя монеты. Бѣдные, никогда не выдавшіе столько денегъ, привыкшіе только къ безвыходной нищетѣ, Педро и мавръ обрадовались, позабыли о своихъ страхахъ и стали набивать себѣ карманы деньгами.

— Ну, теперъ пора и назадъ... спохватился наконецъ мавръ,—а то можетъ догорѣть свѣча.

Они не были жадны, были довольны уже и тѣмъ, что имъ удалось добыть, и повернули назадъ. Огненные надписи по прежнему указывали имъ путь. Но подъ конецъ, объятые какимъ-то внезапнымъ ужасомъ, они бросились, сломя голову, къ лѣстницѣ наверхъ и едва только успѣли выбѣжать изъ башни, какъ оба упали и уронили свѣчу. Она погасла. Имъ показалось, что надъ ними и подъ ними гремѣлъ громъ. Они подняли головы, но все небо было въ яркихъ звѣздахъ. Дулъ легкій вѣтерокъ и сбоку, въ садахъ, громко пѣли соловьи. Они оправились, подняли свѣчу, уложили ее въ ящичекъ и пошли къ себѣ домой.

Спустившись съ холма, на ко-

торомъ стояла Альгамбра, и подходя уже къ Гренадѣ, мавръ остановился и взялъ за рукавъ Педро.

— Другъ Педро, сказалъ онъ,— все, что произошло съ нами, нужно хранить въ величайшемъ секретѣ. Если о нашемъ счастьѣ узнаетъ полицейскій алькадъ, то онъ разоритъ насъ и ограбитъ весь подвалъ великаго шаха Альгамара. Увѣренъ-ли ты, что ты никому не выдашь нашей тайны?

— Увѣренъ, убѣжденно отвѣтилъ Педро.

— Но у тебя есть жена... А всѣ женщины очень болтливы!

— Моя жена не узнаетъ ни о чемъ.

— Въ такомъ случаѣ мы оба будемъ богаты.

И они простились и разошлись.

Когда Педро возвратился домой, то на него набросилась жена и стала бить его метлой.

— Вотъ ты какой! закричала она на него.—Мало того, что ты ничего не зарабатываешь и моришь насъ голодомъ, ты еще и шатаешься куда-то по ночамъ? Горе мнѣ бѣдной, горемычной. Несчастливая я женщина! Зачѣмъ только я вышла за тебя, окаяннаго, замужъ?

Ему стало жаль ея, да кромѣ того счастье, что онъ богатъ, такъ и распирало его. Онъ выгрузилъ изъ кармановъ деньги и высыпалъ ихъ на столъ.

— На, бери! сказалъ онъ.—Ты,

дура, и не понимаешь, что я добывалъ для тебя деньги! Теперь ты богаче всѣхъ женщинъ въ Гренадѣ! Успокойся!

Увидѣвъ столько денегъ, Пепита пришла въ изумленіе и всплеснула руками.

— Откуда ты ихъ взяла? воскликнула она.

— Богъ подаль! коротко отвѣтилъ онъ.

Это показалось ей подозрительнымъ. Она пристально поглядѣла ему въ самые глаза. Но они свѣтились искренностью и правотой. Честный Педро былъ такъ взволнованъ, такъ счастливъ, что вдругъ не удержался и заплакалъ. Его сердце было полно такъ-же, какъ и его карманъ, и онъ бросился къ женѣ, обнялъ ее и рассказалъ ей обо всемъ.

— Только ты, смотри-же, не рассказывай объ этомъ никому! предупредилъ онъ ее. А то могутъ заподозрить и намъ будетъ бѣда!

Она успокоила его и оба, счастливые и довольные, они улеглись спать.

Съ этого момента жизнь ихъ потекла, какъ по маслу. Они уже не нуждались больше ни въ чемъ, всего у нихъ было вдоволь и даже они купили себѣ новый домъ и двухъ новыхъ ословъ. Пепита стала наряжаться въ кружева и шелкъ и самъ Педро завелъ у себя золотые часы. На другомъ концѣ города такъ-же благоден-

ствовалъ и мавръ. Время отъ времени они ходили ночью въ Альгамбру, спускались тамъ въ подвалъ и возвращались оттуда еще богаче, чѣмъ были. Счастье и безопасность давали имъ смѣлость.

— Вѣдь я-же говорилъ, что Педро—преступникъ! вдругъ воскликнулъ полицейскій алькадъ, увидѣвъ благополучіе бывшего водовоза.—Онъ убилъ старика мавра, завладѣлъ его деньгами и вотъ теперь разбогатѣлъ! Заключить его въ тюрьму!

Педро схватили, заковали въ кандалы и бросили въ тюрьму. Бѣдная Пепита не знала, что ей дѣлать. Она умоляла, упрашивала, клялась, что ея мужъ не виновенъ, но это не помогло. Тогда она рѣшила пойти къ тому мавру, который разбогатѣлъ вмѣстѣ съ Педро.

— Что дѣлать? спросила она.—Какъ теперь быть? Вѣдь надо спасти Педро! Я пойду къ алькаду и скажу ему, что вы взяли деньги изъ подвала угловой башни Альгамбры.

— Развѣ ты объ этомъ знаешь? испугался мавръ.

— Да, отвѣтила она.—Развѣ бываетъ какая-нибудь тайна у мужа, которой не узнала-бы отъ него жена?

— Ну, это плохо! почесался мавръ. Только я очень прошу тебя объ одномъ:—ты не сообщай сегодня алькаду ничего, а лучше принеси мнѣ ящичекъ съ руко-

писью и свѣчу. Завтра-же мы можемъ объявить ему обо всемъ!

Пепита сходила домой и принесла ему сандаловый ящичекъ. Вся она была въ слезахъ. Оказалось, что въ ея отсутствіе къ ней приходилъ алькадъ и забралъ у нея всѣ деньги и наряды.

— Это все наворованное! сказалъ онъ.—Давайте-ка все это мнѣ!

Въ полночь мавръ осѣдлалъ двухъ ословъ и отправился съ ними въ Альгамбру одинъ. Онъ не безъ страха спустился въ подвалъ угловой башни, нагрузилъ деньгами нѣсколько корзинъ и тайкомъ привезъ ихъ къ себѣ домой. Затѣмъ онъ съѣздилъ въ Альгамбру во второй разъ, нагрузилъ корзины снова и привезъ ихъ къ Пепитѣ.

— Тише! сказалъ онъ.— Не разбуди дѣтей, а то будутъ ревѣть!.. Я привезъ тебѣ денегъ. Теперь вы съ мужемъ опять будете богаты! Онъ осчастливилъ меня, но я не хочу оставаться передъ нимъ въ долгу.

А затѣмъ онъ посмотрѣлъ на свѣчу и покачалъ головой.

— Эге! сказалъ онъ.—Отъ свѣчи то остался одинъ только огарокъ. Ну, да это ничего! Она пригодится алькаду!

Утромъ онъ и Пепита явились къ алькаду и рассказали ему все. У жаднаго полицейскаго отъ алчности засвѣтились глаза.

— Гдѣ эта рукопись? воскликнулъ онъ.—Гдѣ эта волшебная свѣча? Давайте ихъ скорѣй сюда!

— Если хотите также разбогатѣть и вы, отвѣтилъ ему мавръ,—то выпустите сначала моего друга Педро на свободу!

Отъ надежды разбогатѣть алькадъ уже не соображалъ ни о чемъ. Онъ приказалъ немедленно-же освободить Педро и, схвативши сандаловый ящичекъ, едва дождался до ночи и побѣжалъ въ подвалъ угловой башни Альгамбры.

— Пусть его!.. усмѣхнулся мавръ.—Все равно онъ не найдетъ тамъ уже ничего. Я все уже перевезъ къ себѣ и къ Педро!

Утромъ по всей Гренадѣ разнеслась вѣсть о таинственномъ исчезновеніи полицейскаго алькада. Его искали, наводили справки, разсылали во всѣ стороны сыщиковъ, но всѣ поиски оказались безрезультатными. И никто, кромѣ Педро и мавра, такъ и не догадался, что у алькада въ подвалѣ догорѣла и погасла свѣча и что онъ такъ и остался тамъ на вѣки.

А Педро и мавръ разбогатѣли, уѣхали во избѣженіе пересудовъ изъ Гренады въ Мадридъ и зажили тамъ припѣваючи. Они много помогали бѣднымъ водовозамъ и несчастнымъ маврамъ и все было-бы хорошо, если-бы Пепита не ворчала иногда на Педро по привычкѣ и не грозила ему помеломъ.

ВЪ ИЗБУШКѢ ЛѢСНОГО СТОРОЖА.

ПОВѢСТЬ.

(Окончаніе).

Пріѣхаль новый сторожъ съ семьей, и фрау-Эми со всѣми своими домочадцами должна была выселиться изъ насиженнаго гнѣзда. Она и Гульда плакали, Вилли хмурился, — но дѣлать было нечего и пришлось подыскивать себѣ квартиру. Нашли одну комнату въ крестьянской избѣ въ ближайшей деревнѣ и перевезли въ нее все свое небольшое имущество. Мебели почти не было, а все больше узлы, да подушки. Погоревали, поплакали и стали жить въ деревнѣ. Здѣсь уже не было того приволья, какое было въ лѣсу. Улица въ деревнѣ была пыльная, садика при избѣ не было, и съ непривычки казалось повсюду многолюдно и безпокойно. Пришлось сократиться вдвое. Фрау-Эми отказали въ пенсіи и вся семья жила только на заработокъ одного Вилли, который трудился на ближайшемъ кирпичномъ заводѣ. Всѣ какъ-то пріуныли, осунулись, стали меньше разговаривать и рѣдко смѣялись. Мизи сдѣ-

лалась серьезной, повидимому, скучала безъ лѣса и часто надолго задумывалась. Уставшая черезъ мѣру Гульда стала роптать. Всѣ боялись думать объ октябрѣ, когда Вилли долженъ былъ идти тянуть жребій въ солдаты. Его и теперь по цѣлымъ днямъ не было дома, а тогда уже не будетъ со всѣмъ. Гульда и Мизи втихомолку вздыхали. Вилли, замѣнившій, какъ старшій, отца, уже и думать не могъ о собственныхъ развлеченияхъ и весь ушелъ въ трудъ и заботы о семьѣ. Бѣдной Гульдѣ пришлось шить мѣшки и ходить на поденную работу и кромѣ того еще ухаживать за больной старухой теткой. Мизи тоже стала трудиться и въ отсутствіе Гульды старалась замѣнить собою старшую сестру и хозяйку.

Однажды вечеромъ она возвратилась домой съ красными глазами: очевидно, плакала. Вилли былъ дома и хотѣлъ-было ее развеселить, но она убѣжала и долгое время не попадалась ему на гла-

Неожиданность.

Цыплятки.

за, точно хотѣла скрыть отъ него свою тайну. Идя по дорогѣ, она увидала мальчишекъ, которые разоряли птичьи гнѣзда. Когда она упрекнула ихъ въ этомъ, то они подняли ее на смѣхъ и закричали:—

— Ну, ты, подкидышь, убирайся вонъ!

Она заплакала отъ обиды и побѣжала домой. Значить, о томъ, что она подкидышь, знали всѣ. Ахъ, зачѣмъ, зачѣмъ, такъ поздно узнала объ этомъ она сама? Тогда-бы она постаралась не быть семьѣ въ тягость еще въ лѣсной избушкѣ и работала-бы, работала-бы безъ конца!

И когда потомъ Вилли нашелъ ее въ сарайчикѣ, забившуюся въ темный уголокъ, и вывелъ ее на воздухъ, то глаза ея все еще свѣтились слезами.

— О чемъ ты, Мизи? спросилъ онъ.—Что съ тобой? Чего ты плакала?

— Мнѣ тяжело, что я не могу вамъ помогать... отвѣтила она со вздохомъ.

— Кому это „вамъ“, Мизи?

— Вамъ всѣмъ, вашей семьѣ.

— А развѣ она и не твоя? Развѣ нашу семью ты не считаешь и своей?

— Но вѣдь я для васъ — чужая... Я — подкидышь.

Онъ обнялъ ее за плечи.

— Полно, Мизи! Ты говоришь глупости! сказалъ онъ. — Будь

намъ сестрой и не отказывайся отъ нашего желанія быть твоими родными.

— Но вѣдь я-же должна зарабатывать деньги! воскликнула она. — Я должна облегчить трудъ Гульдѣ!

— Современемъ будетъ и это.

— Ну, а ты, Вилли, что ты будешь дѣлать, если тебя возьмутъ въ солдаты?

Лицо молодого человѣка омрачилось.

— Скажи лучше, что вы всѣ будете дѣлать безъ меня? сказалъ онъ.—Ну, да объ этомъ нечего думать спозаранку! Наплакаться еще успѣемъ!

И, взявъ Мизи за руку, онъ повелъ ее домой.

— Но уже поздно... продолжалъ онъ.—Пойдемъ-ка, сестра, домой, а то Гульда и Фрицъ будутъ безпокоиться, что тебя такъ долго не было дома.

Въ эту ночь Мизи вовсе не спала. Она думала о роскоши замка и о бѣдности своей семьи и искренно жалѣла, что она не графиня. Если-бы она была графиней и если-бы была такъ-же богата, какъ и она, то прежде всего осчастливила-бы семью лѣсного сторожа, въ которой прожила столько лѣтъ. А теперь ей остается только одно, поступить къ графинѣ въ прислуги или просто попросить у нея какой-нибудь работы.

Мизи заснула только тогда, когда взошло уже солнце. А когда въ сосѣдней комнатѣ у хозяевъ часы пробили девять, то она вскочила, одѣлась и отправилась въ путь. Черезъ часъ она была уже у воротъ замка.

— Какъ? воскликнула привратница, увидѣвъ ее и выйдя изъ своей сторожки къ ней на встрѣчу.— Въ такое раннее время и ты уже здѣсь?

— Да, робко отвѣтила Мизи.— Я хотѣла-бы поговорить съ самой графиней, но очень рада, что вижу хотя васъ. Не можете-ли вы принять меня на службу или опредѣлить меня горничной къ графинѣ?

Привратница весело разсмѣялась.

— Ты хочешь быть горничной? воскликнула она.— Но вѣдь ты еще такая маленькая, что не сумѣешь подать графинѣ и пальто! Это забавно!

— Я еще выросту! убѣжденно отвѣтила Мизи.

— А шить? Вѣдь у графини— горничная съ шитьемъ!

— Нѣтъ, шить я еще не умѣю, но я умѣю рассказывать интересныя сказки и знаю нѣкоторыя житія святыхъ, которыя читалъ намъ покойный папа... то-есть не папа, а... а лѣсной сторожъ, въ сторожкѣ... Тамъ, гдѣ мы раньше жили...

Привратница пожала плечами.

— Для чего-же тебѣ нужно по-

ступать въ услуженіе? уже серьезно спросила она.

— Я хочу заработать денегъ, отвѣтила Мизи,— чтобы помочь моей семьѣ.

— Въ такомъ случаѣ знаешь, что? Отправляйся-ка ты сейчасъ къ графинѣ сама! Она уже встала. Я видѣла ее съ часъ тому назадъ, какъ она гуляла по парку. Я помню, какъ ты ей тогда понравилась.

Она отворила калитку и Мизи бѣгомъ пустилась черезъ паркъ къ замку и, не переводя дыханія, взбѣжала на ступени. Лакея у двери не было и никто не попался ей на встрѣчу, когда она вошла въ замокъ и проходила затѣмъ черезъ его залы, стараясь найти по памяти будуаръ графини. Но вотъ и завѣтная дверь въ комнату къ графинѣ. Мизи отворила ее и со страхомъ переступила черезъ порогъ.

— А, это ты? весело воскликнула графиня.— Добро пожаловать! Что это тебя такъ долго не было видно? Ну, садись, моя крошка, будь у меня гостьей. А я слышу чьи-то маленькіе шаги и все никакъ не могу догадаться, кто-бы это шель? Здравствуй!

Она поцѣловала дѣвочку въ губы и въ лобъ.

Сразу оробѣвъ, Мизи не находила словъ, что сказать и какъ начать свою просьбу. Она смутилась, покраснѣла и стала поды-

скивать слова. Языкъ ея заплетался, все вылетѣло у нея изъ головы, и у нея совершенно не вышло того, что она такъ твердо заучила ночью. Она хотѣла сказать, какъ ей тяжело видѣть, что нуждается ея семья, и какъ послѣ смерти отца много приходится работать Вилли. Если-бы она могла поступить къ графинѣ хотя-бы въ горничныя и заработать этимъ для семьи хоть сколько-нибудь денегъ, то она была-бы счастлива и больше ничего-бы не желала. Но она смутилась, сказала все это не такъ, какъ заучила, и графиня такъ и не поняла, зачѣмъ она такъ рано къ ней пришла. Она догадалась только въ томъ, что дѣвочкѣ хотѣлось у нея жить въ замкѣ и что-то въ немъ дѣлать.

— Но вѣдь твоя мать не согласится разстаться съ тобой! сказала она.

Дѣвочка густо покраснѣла.

— Фрау-Эми мнѣ вовсе не мать! отвѣтила она.

— Не мать? удивилась графиня.—Тогда какъ-же твоя фамилія?

— Не знаю.

— Кто-же ты на самомъ дѣлѣ?

— Подкидышъ...

— Подкидышъ? Кто-же тебя подкинулъ?

— Не знаю...

Графиня поднялась съ мѣста, схватила Мизи за обѣ руки, подвела ее, какъ и въ первый разъ,

къ портрету какого-то господина, потомъ къ портрету дѣвочки, долго смотрѣла то на нихъ, то на нее, и снова тяжело опустилась въ кресло.

— Ты увѣрена въ томъ, что ты дѣйствительно подкидышъ? спросила она и голосъ ея дрогнулъ.

— Да, отвѣтила Мизи.—Я сама слышала, какъ это сказала фрау-Эми.

— Боже мой, Боже мой! застонала вдругъ графиня и закрыла ладонями лицо.—Неужели это возможно? Нѣтъ, я положительно сошла съ ума!!

Въ это время въ комнату вбѣжала Пулька и стала радостно ласкаться къ Мизи.

— Пулька! Пулька! обрадовалась дѣвочка.

Графиня взглянула на Мизи и на собаку и вдругъ бросилась къ дѣвочкѣ, притянула ее къ себѣ и усадила ее рядомъ съ собою.

— Сядь здѣсь, сказала она,—и расскажи мнѣ все, что ты знаешь о себѣ.

Но что могла Мизи рассказать о себѣ еще? Она опустила глаза и тихонько отвѣтила:—Я больше не знаю ничего.

— Нѣтъ-ли у твоихъ домашнихъ, продолжала графиня,—какого-нибудь доказательства, какого-нибудь предмета, ну, рубашечки, что-ли?

— Не знаю... отвѣтила въ недоумѣніи Мизи.—Я могу спросить!

Завтра я прибѣгу къ вамъ опять и скажу!

— Да развѣ-же я могу дожидаться до завтра! воскликнула графиня и, подбѣжавъ къ двери, закричала:—Лиза, прикажите заложить экипажъ!

Часъ спустя, великолѣпная коляска графини уже остановилась перець хатой, въ которой жило семейство покойнаго Кириака.

Сидя на матрацѣ, изъ котораго кое-гдѣ уже высунулась мочала, фрау-Эми хотѣла было подняться, чтобы привѣтствовать графиню, но та ласково уложила ее обратно и не позволила ей встать. Гульда, встревоженная прїѣздомъ такой знатной дамы, стояла поодаль и не знала, куда дѣвать свои красныя, загрубѣлыя отъ работы руки.

— Мизи сообщила мнѣ, что она—подкидышь, обратилась къ ней графиня,—и я прїѣхала къ вамъ, чтобы спросить у васъ, нѣтъ-ли у васъ какого-нибудь предмета, по которому можно было-бы удостовѣрить ея происхожденіе? Не осталось-ли у васъ ея рубашечки, въ которой ее къ вамъ подкинули?

Голосъ ея дрожалъ. Она казалась такою взволнованной, что даже Гульдѣ стало ее почему-то жалко.

— Да, ваше сіятельство, отвѣтила Гульда.—У насъ имѣется какая-то золотая вещь, вродѣ медальона, который я нашла въ пи-

рогѣ со счастьемъ. Ее сунуль въ тѣсто тотъ человѣкъ, который подбросилъ къ намъ Мизи.

— Покажите мнѣ ее! сказала графиня.

Въ ожиданіи чего-то важнаго, Мизи дрожала.

Гульда отперла сундукъ и достала оттуда золотой брелокъ. Графиня взглянула на него, вскрикнула и опустилась на табуретку.

— Это она!... Моя дочь!.. воскликнула она.—Это она!

И графиня прижала къ себѣ Мизи.

Этихъ минутъ свиданья графини съ дочерью описать нельзя.. Ихъ можно только вообразить, можно только представить ихъ себѣ мысленно, но описать ихъ не сумѣлъ-бы ни одинъ писатель въ мірѣ.

Сжатая въ крѣпкихъ, лихорадочныхъ объятіяхъ матери, Мизи не понимала еще, въ чемъ дѣло и чего отъ нея хотѣли. Она смотрѣла то на графиню, то на Гульду и фрау-Эми, то на брелокъ и только когда графиня сказала ей:—„Я твоя мать!“ то она поняла вдругъ все и стала громко плакать.

А когда она немного поуспокоилась, то Гульда рассказала графинѣ, какъ десять лѣтъ тому назадъ Кириакъ и фрау-Эми пошли къ заутренѣ, и какъ она осталась съ дѣтьми дома одна, какъ она мѣсила тѣсто для пирога и какъ пришелъ какой-то неизвѣстный кре-

стьянинъ и подсунулъ ей въ тѣсто золотой брелокъ, какъ потомъ нашли Мизи въ хлѣву около коровы.

Графиня слушала и рыдала въ три ручья.

— Милая Гульда, дорогая сестра моей дочери! воскликнула она потомъ.—Какъ я могу васъ отблагодарить? Чѣмъ-бы я могла быть для васъ полезной?

Гульда хотѣла говорить и не смогла. Она была слишкомъ горда для того, чтобы просить что-нибудь для себя. Она взглянула на тетку, потомъ на Мизи и лицо ея вдругъ омрачилось.

Новая жизнь открывалась теперь передъ той, которую она почти вынянчила на своихъ рукахъ и которую такъ горячо любила. Пройдутъ годы и между двумя семьями, благодаря разницѣ ихъ положеній, создастся глубокая, непроходимая пропасть. Ея маленькая Мизи станетъ графиней, она—Гульда—останется простой крестьянкой и вѣроятно скоро и навсегда будетъ забыта...

— Мнѣ ничего не нужно... Благодарю васъ... отвѣтила она и опустила глаза.—Я такъ рада за Мизи!

Но маленькая графиня не забыла. Помощь широкой рѣкой поли-

лась въ семью, въ которой она когда-то нашла себѣ пріютъ. Фрицъ и Гретхенъ получили хорошее образование, Вилли не пошелъ въ солдаты и открылъ свой собственный заводъ, фрау-Эми была помещена въ лучшую больницу, гдѣ за ней ухаживали молоденькія сестры-милосердія, а Гульда, добрая, скромная Гульда, получившая хорошее приданое, вышла замужъ и стала счастливой.

Маленькая Мизи ни на одинъ день не забывала, что когда-то была простой крестьянкой и что въ крестьянской семьѣ нашлись люди, которые замѣнили ей родную мать и друзей.

— Мизи принесла намъ счастье... часто говорили Гульда и Вилли.—Не даромъ-же мы нашли тогда ея брелокъ въ пирогѣ! Если-бы не она, то что-бы съ нами теперь было?

А Мизи сидѣла у себя въ роскошномъ замкѣ, не могла наглядѣться на свою мать и часто повторяла:—

— Вотъ хорошо, что я получила воспитаніе въ бѣдности! Теперь я знаю, кому дѣйствительно нужно помочь!

А Пулька сидѣла у ея ногъ и виляла хвостикомъ.

Метеоръ.

мѣсту, какъ пластырь. Если человекъ или другое дикое животное валяетъ его и бросаетъ прочь. Стоитъ ли съ больнымъ членомъ возиться?

Въ лунную ночь.

ранять звѣря такъ, что у него начинаетъ болтаться какой-нибудь членъ, то звѣрь просто откуситъ травой и водой. Такъ, собаки и

Но и прирученныя животныя долго не отвыкаютъ отъ леченія травой и водой. Такъ, собаки и

кошки, которыя никогда не ѣдят травы, въ случаѣ болѣзни часто долго разыскиваютъ необходимую имъ травку и съѣдаютъ ее. Чаше и описаніе другихъ животныхъ

нымъ средствомъ для животныхъ. Всѣ мы знаемъ, какъ кошки боятся воды, не смотря на то, что плаваютъ въ ней отлично, не хуже собаки. Однако извѣстенъ слу-

Задумалась.

болѣть свинья. Но стоитъ ей только найти на лугу необходимую траву или корешокъ и съѣсть ихъ, какъ она быстро поправляется.

Вода служитъ главнымъ цѣлеб-

чай, когда раненая кошка цѣлые двое сутокъ простояла подъ проливнымъ дождемъ, чтобы только залечить свою рану. Попавшая подъ экипажъ собака, цѣлыя три

недѣли пролежала въ неглубокомъ ручьѣ съ текучей водой, пока не выздоровѣла въ немъ совсѣмъ. Ей туда приносили ѣсть. Замѣчено, что если собаку укуситъ змѣя, то она лѣчится отъ отравленія змѣинымъ ядомъ водой. По цѣлымъ днямъ она держитъ голову въ текучей водѣ, гдѣ-нибудь въ канавкѣ или въ ручьѣ, пока наконецъ отъ такихъ примочекъ не получить полного исцѣленія.

Большинство звѣрей лечатъ свои раны своей-же собственной слюной. И дѣйствительно, слюна нѣкоторыхъ животныхъ обладаетъ цѣлебными свойствами. Такъ, одной собакѣ ударили камнемъ въ лобъ. Камень разсѣкъ ей кожу надъ глазомъ и повредилъ самый глазъ, не коснувшись, къ счастью, зрачка. Тогда эта собака залѣзла подъ печку въ темноту, тогда какъ до этого только и дѣлала, что лежала на яркомъ солнцѣ. Затѣмъ она стала лизать свою лапу и прикладываетъ ее къ больному глазу и дѣлала это до тѣхъ поръ, пока глазъ окончательно не выздоровѣлъ.

Но самое главное средство отъ болѣзней у животныхъ—это ихъ увертливость и осторожность. Благодаря предосторожности, животные умѣютъ избѣгать тысячей болѣзней, тогда какъ мы, люди, вслѣдствіе нашей лѣни, привычки къ удобствамъ и къ роскоши жизни и благодаря нерадѣнію о себѣ,

часто еще въ раннемъ возрастѣ заболѣваемъ и сходимъ въ могилу. Въ большинствѣ случаевъ леченіе отъ болѣзней заключается не въ лекарствахъ, а въ чистотѣ, умѣренности и закаливаніи себя отъ непогоды. Посмотрите, какъ животныя любятъ чистоту! Кошка всегда умывается лапкой; нѣтъ ни одного дикаго звѣря, на которомъ была-бы грязь. Даже свинья, которая любитъ поваляться въ лужѣ, дѣлаетъ это для собственной чистоты, которую очень любитъ, такъ какъ ничего не можетъ быть чище земли, смѣшанной съ дождевой водой. Посмотрите, какъ животныя умѣренны въ пищѣ и питьѣ! Никакими силами не заставить слона ѣсть, когда онъ уже сытъ; даже жадная вообще до ѣды собака—и та отворачивается отъ нея, когда накормлена досыта. Что-же касается закаленности отъ непогоды, то всѣ животныя даютъ намъ въ этомъ поразительный примѣръ. И въ жаркое лѣто, и въ студеную зиму, въ дождь и въ засуху, всѣ они ходятъ въ одной и той-же шубкѣ, не носятъ калошъ и не покупаютъ зонтиковъ. Такъ-бы слѣдовало поступать и человѣку, но онъ уже давно не въ ладахъ съ природой и старается укрыться отъ ея вліяній не закаливаніемъ себя, а надѣваніемъ лишней, подчасъ стѣсняющей, одежды.

Животныя, какъ и люди, имѣ-

ють чувство состраданія къ заболѣвшимъ своимъ братьямъ, даже если и не принадлежитъ къ ихъ породѣ. Такъ, одинъ путешественникъ рассказываетъ, что ему пришлось видѣть, какъ въ одной усадьбѣ, на заднемъ дворѣ, хворала собака. Она была прикована на цѣпи къ будкѣ и не могла вовсе бѣгать. Оставляя во время набѣга непріятелей эту усадьбу, хозяева позабыли о собакѣ, и она такъ и осталась одна на привязи. Въ довершеніе несчастія, надъ усадьбой разорвалась прапнель и однимъ изъ ея осколковъ ранило эту собаку. На томъ-же заднемъ дворѣ жилъ на деревѣ старый— престарый воронъ. Видъ страдавшей собаки такъ его тронулъ, что онъ каждый день прилеталъ къ ней и приносилъ ей то кость, то кусочекъ мяса и часто не доѣдалъ самъ, чтобы только подѣлиться съ заболѣвшимъ животнымъ. Всѣмъ извѣстно, въ какихъ враждебныхъ отношеніяхъ живутъ всегда въ домѣ кошка и собака. А между тѣмъ извѣстенъ случай, когда кошка очень заботилась о собакѣ, когда та заболѣла и забилась въ уголъ, изъ котораго не выходила нѣсколько дней. Кошка приносила ей туда то мышку, то кусочекъ хлѣбца, то ломтикъ колбасы и все это клала передъ ея мордой. Собака не прикасалась ни къ чему и когда затѣмъ выздоровѣла и вышла изъ своего уединенія, то въ ея лого-

вищѣ нашли массу различныхъ съѣстныхъ припасовъ, которыми снабжала ее заботливая, сердобольная кошка. Около одной мельницы поселилась лиса, которая воровала у мельника куръ. Она вырыла себѣ неподалеку нору и вывела въ ней троихъ лисенятъ. Мельникъ выслѣдилъ ее въ тотъ самый моментъ, когда она убѣгала къ себѣ въ нору, и выстрѣлилъ въ нее. Лиса была убита, но нѣсколько дробинокъ попало въ самую нору и ранило, хотя и легко, маленькихъ лисенятъ. Мельникъ не подозрѣвалъ, что въ этой норѣ находятся также и лисенята, подобралъ лису и понесъ ее къ себѣ домой. Только сталъ онъ замѣчать, что его кошка начала часто посѣщать эту нору. Онъ сталъ за нею слѣдить. Каково-же было его удивленіе, когда онъ увидалъ однажды, что эта его кошка перетащила къ себѣ на мельницу всѣхъ больныхъ лисенятъ и стала ихъ кормить своимъ молокомъ! Извѣстно, что тамъ, гдѣ бродятъ страусы, около нихъ пасутся и зебры. И куда-бы ни перебѣгали страусы, всюду за ними бѣгутъ и стада зебръ,—и наоборотъ. Такъ ужъ установлено самой природой. Однажды охотники напали на страусовъ и стали въ нихъ стрѣлять. Страусы бѣгаютъ быстрее лошадей и потому скоро скрылись вмѣстѣ съ зебрами изъ виду. Только одинъ страусъ получилъ

выстрѣль въ ногу и не могъ бѣжать. Охотники умчались и оставили его одного. Наступила ночь. Почуявъ добычу, къ раненому подбѣжали голодные шакалы и стали его тревожить. Тогда откуда-то издалека прибѣжала зебра. Очевидно, она была изъ того самаго стада, которое паслось вмѣстѣ съ прочими страусами. Замѣтивъ отсутствіе товарища, она вернулась къ ночи къ раненому страусу и стала съ ожесточеніемъ поражать задними копытами шакаловъ. Перебивъ ихъ всѣхъ до одного, она дождалась, когда страусъ поправился настолько, что сталъ ходить, и ушла съ нимъ вмѣстѣ къ общему стаду. Примѣровъ такой жалости къ заболѣвшимъ нѣтъ конца. Даже самыя мельчайшія насѣкомыя испытываютъ состраданіе къ заболѣвшимъ. Когда муравьи находятъ своего раненаго товарища, то они заботливо вливаютъ ему въ ротъ изъ своихъ ртовъ какую-то жидкость, а если онъ не можетъ ходить, то несутъ его домой на себѣ.

Что касается домашнихъ животныхъ, то всѣ они съ самаго ранняго своего дѣтства привыкаютъ вѣрить въ доброту и благородство людей и думаютъ, что рука человѣка, которая ихъ кормитъ, не способна причинить имъ ничего злого, даже и въ тѣхъ случаяхъ когда, наоборотъ, мы прямо даже намѣрены ударить ихъ или при-

чинить имъ страданія. Недаромъ же собака ложится передъ человекомъ на спину и обнажаетъ передъ нимъ свою самую наиболѣе уязвимую часть тѣла — животъ. Точно она хочетъ сказать этимъ: — „Ты меня кормишь, и поэтому я вѣрю тебѣ; дѣлай со мной, что хочешь; но я увѣрена, что ты не причинишь мнѣ зла“. И стоитъ только животному получить отъ человека хоть одинъ только разъ въ жизни исцѣленіе отъ болѣзни, какъ благодарности его уже не бываетъ конца и оно всю свою жизнь признательно виляетъ передъ нимъ хвостомъ или другими способами изъясняетъ ему свою благодарность. Примѣръ такого трогательнаго довѣрія къ человеку, который умѣетъ лечить, представляетъ случай, когда у одной слонихи заболѣлъ ея сынъ-слонъ. Онъ былъ раненъ на охотѣ въ голову и эта рана причиняла ему такія страданія, что онъ не подпускалъ къ себѣ даже своего хозяина. Тогда хозяинъ знаками объяснилъ его матери-слонихѣ, что онъ хочетъ полечить ея сына. Умное животное тотчасъ-же поняло, въ чемъ дѣло, обхватило слоненка хоботомъ, повалило его на землю и такъ и держало его до тѣхъ поръ, пока хозяинъ не наложилъ ему на голову повязку. Отъ тяжкихъ стаданій слонъ рычалъ. Когда слонъ поправился, то не проходило дня, чтобы онъ по-

томъ не приласкалъ своего хозяина: то снималъ съ него пальто, то бралъ отъ него шляпу или палку, то каталъ на себѣ его сынишку. Въ другомъ случаѣ такимъ-же благодарнымъ за исцѣленіе оказался воронъ. Человѣкъ нашелъ его подъ деревомъ съ протрѣленнымъ кѣмъ-то крыломъ, понесъ его къ себѣ въ кабинетъ и тамъ залечилъ ему рану. Съ тѣхъ поръ въ благодарность воронъ ежедневно приносилъ ему обглоданную кость или дохлую мышъ, клалъ ихъ ему прямо на письменный столъ и улеталъ черезъ открытое окно. Пришлось закрыть отъ такихъ любезностей окно, что очень потомъ огорчило ворона. Но благодарнѣе всѣхъ животныхъ, конечно, собака. Одинъ врачъ замѣтилъ на улицѣ маленькую собачку, которая дрожала отъ боли и сидѣла, прижавшись къ стѣнѣ дома. Когда онъ ласково заговорилъ съ ней, то она стала лизать ему руки и поползла затѣмъ вслѣдъ за нимъ, пока не достигла вмѣстѣ съ нимъ его квартиры. Здѣсь онъ перевязалъ ей ея ранку на ногѣ, которая причиняла ей тяжкія страданія. Виляя хвостикомъ, она ушла отъ него и съ этого дня аккуратно каждое утро являлась къ нему благода-

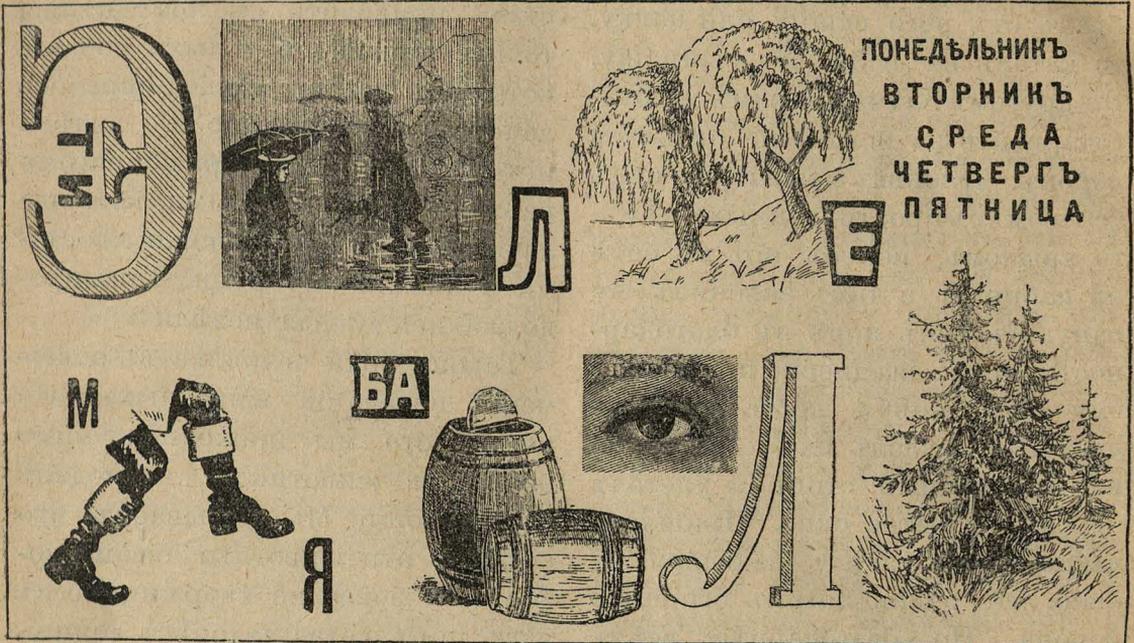
рить его за леченіе. Но этимъ дѣло еще не ограничилось: она стала приводить къ нему цѣлыя толпы другихъ больныхъ собакъ, которыхъ доктору тоже пришлось лечить, и то и дѣло его видѣли потомъ на улицѣ, окруженнаго со всѣхъ сторонъ собаками, которыя ласкались къ нему, виляли хвостами и лизали ему руки. Такъ продолжались цѣлыя недѣли.

Такова роль человѣка въ облегченіи страданій животныхъ. Но какъ часто мы проходимъ мимо больныхъ животныхъ, не подавъ имъ помощи! Мы забываемъ, что когда-то эти животныя были свободны и вовсе не хворали, но съ тѣхъ поръ какъ человѣкъ приручилъ ихъ и приблизилъ ихъ къ себѣ, онъ оторвалъ ихъ отъ родной природы и это заставило ихъ болѣть такъ-же, какъ и онъ самъ. А какъ-бы человѣку слѣдовало поучиться у животныхъ ихъ умѣнью пользоваться воздухомъ, закалять себя отъ непогоды, быть умѣреннымъ въ пищѣ и питьѣ и брать примѣръ съ ихъ добрыхъ нравовъ! Но увы!—онъ удалился отъ природы самъ и удалилъ отъ нея и нѣкоторыхъ звѣрей—и отсюда ихъ страданія, которыя приходится лечить.

По E Corrington.

Ребусъ № 24.

(Фамилии подписчиковъ, вѣрно рѣшившихъ ребусъ, будутъ напечатаны)

Рѣшеніе ребуса и головоломки, помѣщенныхъ въ № 22 „Золотого Дѣтства“.

Ребусъ № 22. По + до + рогъ + ѣ + п + ромъ + ча + лось + ста + до + лошадь + ей + и + г + ромъ + коза + р + жало = По дорогѣ промчалось стадо лошадей и громко заржало.

Головоломки: I. Когда она бѣжитъ рысю. II. По улицамъ и переулкамъ. III. Сардинки, такъ какъ ихъ головы во Франціи, а хвосты въ Россіи. IV. По землѣ. V. У сорока мышей у шей вовсе нѣтъ ногъ и хвостовъ.

Вѣрные рѣшенія прислали: Коля Бекасовъ, Сережа Богдановскій, А. Дубровинъ, Володя

Приходько, Лея и Володя Риттеръ, Кина, Леля, Сержикъ, Шурикъ, Поль и Генчикъ изъ Калуги, Надя Вауеръ, Аня и Соня Даргели, Галя Станкевичъ, Ваня Юринъ, Миша Подачиваленко, Катя и Витя Позументчиковы, Настенька Леонтьева, Петя Шестаковъ, Юра и Зина Манштейнъ, Нина Шкурко, Витя и Лида Суппесъ, Таня Шитова, Маша—бабушка и братецъ Le Chat, Шура Аксенова, Коля Краузъ, Маня Бегильдѣева, Зина и Валя Петровы, Миша, Коля, Боря, Вася и Ваня Бондаренко, Коля, Василь и Федя Покровскіе изъ Хохловъ, Шура Залогинъ, Сергѣй и Иванъ Никаноровы, Дюнечка Васильева, Т. Берманъ, Ирена Рахтъ, Лада и Лена Добровольскія.

Это уже послѣдній номеръ «Золотого Дѣтства» за этотъ годъ.

Подписка на новыи подписной годъ открыта.

Объ условіяхъ смотрите послѣднюю страницу этого номера.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.		СТР.
Андрюша	151	Лѣтній вечеръ (стих.)	566
Апрѣль (стих.)	363	Лѣто (стих.)	531
Арапка	226	Маленькій Арнъ	459
Барбоскина квартира	308	Маленькій углекопъ (повѣсть) 299, 339, 364,	394
Безъ родного гнѣзда	666	Миссъ Мери	11
Болтунья и Дружокъ	610	Мнѣ снилось (стих.)	394
Большому ребенку (стих.)	376	На разсвѣтъ (стих.)	458
Бурнымъ вечеромъ (стих.)	130	Ничья	99
Бѣлая лилія (сказка)	546	Объ играхъ и дружбѣ у животныхъ	162
Весна идетъ! (стих.)	237	Одна (повѣсть)	237, 274
Весна (стих.)	286	Октябрь (стих.)	730
Великій постъ (стих.)	299	Осенніе мотивы (стих.)	686
Вечеромъ (стих.)	674	Осеннее утро (стих.)	706
Вечерніе мотивы (стих.)	594	Осень (стих.)	655
Вешніе лучи (стих.)	446	Осенняя тишь (стих.)	58
Вмѣстѣ тѣсно, порознь скучно	482	Первый морозъ (стих.)	34
Встрѣча	418, 695	Первый снѣжокъ (стих.)	10
Въ деревнѣ (стих.)	386	Передъ весной (стих.)	167, 199
Въ жару (стих.)	429, 610	Персидская сирень (сказка)	578
Въ звѣрицѣ	58	Подарокъ	719
Въ избушкѣ лѣсного сторожа (повѣсть)	620, 655, 686, 730	Послѣ дождя (стих.)	179
Въ майскій полдень (стих.)	418	Послѣ грозы (стих.)	559
Въ нѣкоторомъ царствѣ	119	Разсказъ бабушки	34
Въ старой башнѣ	75	Разсказъ Акульки	354
Въ святую ночь (стих.)	98, 322	Разсказъ Джури	290
Въ снѣжокъ (стих.)	469	Ранней весной (стих.)	338
Въ сентябрѣ (стих.)	666	Синяя птица (сказка)	322
Въ старой усадьбѣ (повѣс.) . 469, 499, 531, 567, 595		Скоро осень (стих.)	619
Въ февральскую вьюгу	250	Скворцы поютъ (стих.)	258
Гдѣ моя мама? (повѣсть)	429	Скучная пора (стих.)	20
Долгоносикъ	586	Собаки	706
Домашніе опыты	377	Солнце закатилось (стих.)	523
Дѣтство (стих.)	308	Тихій вечеръ (стих.)	586
Елка (стих.)	119	Топсикъ и я	631
Записки скворца	2	Три жемчужины (сказка)	179
Записки соловья	514	Три сестры (сказка)	674
Златокудрая принцесса (сказка)	642	Трусикъ	450
Какъ весело! (стих.)	271	Ужъ скоро мартъ (стих.)	226
Клоуны	66	Ужъ въ разгаръ лѣто (стих.)	482
Кое-что о животныхъ	194	Утро (стих.)	510
Козочка	212	Февраль (стих.)	211
Красный фонарь	559	Христосъ воскресъ (стих.)	339
Кутька и Пулька	386	Чудо розъ	524
Къ тихой пристани (повѣсть) . 20, 44, 86, 114, 142, 167, 199		Чья-то чужая	407
Ласки (стих.)	499	Швейцарская избушка	181
Лѣсная лань (сказка)	258	Я помню (стих.)	74

ГОДЪ ВОСЬМОЙ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на художественно-литературный журналъ
для дѣтей (7—12 лѣтъ)
„ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“.

подъ редакціей М. П. ЧЕХОВА.

Выходить два раза въ мѣсяцъ (24 номера въ годъ).

Подписной годъ съ 1-го Ноября.

Кромѣ художественно исполненныхъ иллюстрацій, дѣти въ «Золотомъ Дѣтствѣ» найдутъ: повѣсти, рассказы, сказки, стихотворенія, путешествія, біографіи, статьи по естественной исторіи изъ жизни животныхъ, птицъ, насѣкомыхъ и растений, загадки, ребусы, шарады и проч. и проч.

При каждомъ номерѣ приложенія въ краскахъ: картонажи для склеиванія, игры, домики, занятія и т. п.

Редакція обращаетъ вниманіе главнымъ образомъ на художественность и тщательно подобранное содержаніе „Золотого Дѣтства“

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ:

- 24** НОМЕРА журнала «Золотое Дѣтство», въ красивыхъ обложкахъ, отпечатанные на лучшей бумагѣ, со множествомъ художественно-исполненныхъ рисунковъ.
12 КАРТИНЪ для украшенія дѣтской.
12 ИГРЪ для дѣтей.
24 ПРИЛОЖЕНІЯ ДЛЯ СКЛЕИВАНІЯ (домики, автоматы, мебель, экипажи и проч. и проч.).

ОСОБОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ:

Книга съ иллюстраціями:

„ВЪ НЕВОЛѢ“.

Книга эта будетъ прочтена дѣтьми не разъ съ захватывающимъ интересомъ.

Головоломки и ребусы, помѣщаемые въ «Золотомъ Дѣтствѣ», являются интереснымъ развлеченіемъ для дѣтей, приучающимъ ихъ ориентироваться въ царствѣ смекалки.

Имѣемъ отзывы, что по содержанію и изящной внѣшности „Золотое Дѣтство“ является однимъ изъ лучшихъ дѣтскихъ журналовъ въ Россіи.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущено къ выпискѣ въ университетскія бібліотеки городскихъ училищъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 3 р. 80 к., на полгода—2 руб.

Подписка принимается въ Редакціи журнала «Золотое Дѣтство», Петроградъ, Каменноостровскій проспектъ, 26.

3 р. 80 к.

Редакторъ—Издатель М. П. ЧЕХОВЪ.

98
Годъ изданія восьмой.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1915 годъ

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

ДЛЯ ДѢТЕЙ

„ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“

△ Подписной годъ съ 1-го Ноября. △

Выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяць (24 номера въ годъ) подъ редакціей М. П. ЧЕХОВА.

≡ При каждомъ номерѣ приложенія ≡

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: 3 р. 80 к.

Подписка принимается въ Редакціи журнала „Золотое Дѣтство“, Петроградъ, Каменноостровскій 26, и въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и Петрограда.

3 р. 80 к.

Годъ изданія седьмой.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1914 годъ

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

ДЛЯ ДѢТЕЙ

„ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“

Выходитъ два раза въ мѣсяць (24 номера въ годъ) подъ редакціей М. П. Чехова.

≡ При каждомъ номерѣ приложенія ≡

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: 3 р. 80 к.

Подписка принимается въ Редакціи журнала „Золотое Дѣтство“, Петроградъ, Каменноостровскій 26, и въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и Петрограда.

4
3 р. 80 к.

Редакторъ-Издатель М. П. ЧЕХОВЪ.

